

Посилання на статтю

Россошанская О.В. Культурный контекст проекта как элемент компетентностного подхода в управлении проектами / О.В. Россошанская // Управление проектами и развитие: 3б.наук.пр. - М.: изд-во ВНУ им. Даля, 2010. - № 2 (34). - С. 147-155. - Режим доступа: <http://www.pmdp.org.ua/images/Journal/34/10rovpub.pdf>

УДК 005.8:336.2

О.В. Россошанская

КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ПРОЕКТА КАК ЭЛЕМЕНТ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОХОДА В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

Описано различие между понятиями «множественное целое» и «системное целое». На основании этого разработана модель проектной среды. Дано определение культурного контекста проекта с позиций команды управления проектом развития. Рис. 4, ист. 22.

Ключевые слова: системна, целое, ценность, культурный контекст, проектный контекст, проектная среда.

О.В. Россошанська

КУЛЬТУРНИЙ КОНТЕКСТ ПРОЕКТУ ЯК ЕЛЕМЕНТ КОМПЕТЕНТНІСТНОГО ПІДХОДУ В УПРАВЛІННІ ПРОЕКТАМИ

Описано різницю між поняттями «множинне ціле» і «системне ціле». На основі цього розроблено модель проектного середовища. Дано визначення культурного контексту проекту з позицій команди управління проектом розвитку.

O.V. Rossoshanskaya

THE PROJECT CULTURAL CONTEXT AS ELEMENT OF COMPETENCE APPROACH IN PROJECT MANAGEMENT

Difference between concepts “plural entire” and “system entire” is described. Due to this the project environment model is developed. Definition of the project cultural context is given from the point of view of the project management team.

Постановка проблемы в общем виде. Развитие достаточно нового подхода в управлении проектами, который получил на методологическом уровне (термин из модели «Пирамида «3М» [1]) условное название «Компетентностный подход» [2] привело к появлению работ на методическом уровне, которые раскрывают его сущность [3-5]. Однако еще не до конца решены все вопросы, как на одном, так и на другом уровнях.

Анализ последних исследований. На сегодня в рамках компетентностного подхода в работе [6] выделены три типа управления как компоненты единой системы (рис. 1).

В работе [7] показано, что эти типы управления реализуются в едином культурном пространстве проекта. Необходимым условием эффективной их реализации является наличие тезаурусной основы, которая обеспечивает

единое контекстное понимание управленческих процессов как целостной деятельности. На сегодня введены определенные понятия с позиций отдельных из компонентов. Так, например, в работе [8] обосновано определение культурного контекста проекта с позиции управления взаимодействием в проекте. В работе [9] дано определение терминов «ценность», «ценность продукта проекта» и «стратегическое вековое решение» с позиции управления созданием продукта проекта. Аналогичной терминологии с позиций управления реализацией проекта пока нет. В первую очередь это относится к терминам, которые составляют внутреннее содержание коммуникаций между вышеуказанными компонентами управления.

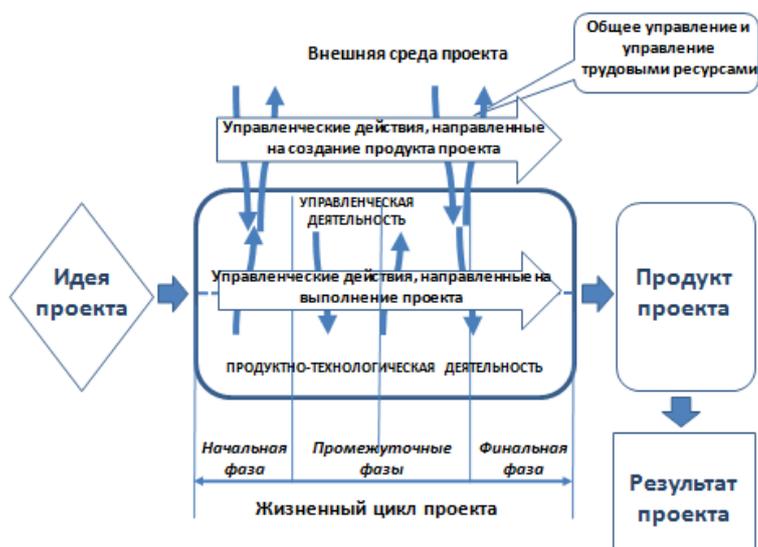

Рис. 1. Модель управления проектами как совокупность трех типов управления

Поэтому **целью настоящей статьи** является разработка операциональных определений для терминов, определяющих эффективность и результативность внутриуправленческой коммуникации между компонентами управления проектами а также построение концептуальных моделей, которые раскрывают контекстную сущность этих терминов.

Основная часть исследования. Для однозначного трактования дальнейших результатов уточним смысл терминов, которые описывают разные уровни модели «Пирамида «ЗМ»». Под методологией будем понимать систему наиболее общих принципов, положений, методов, составляющих основу той или иной науки [10, С.182]. Под методом (от греческого *methodos* путь исследования) – способ достижения, какой либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности. Т.е. метод рассматривается как способ построения и обоснования системы знания [10, С.176]. А методика определяется как конкретизация метода, доведение его до инструкции, алгоритма, четкого описания способа существования [10, С.180]. Использование трактовок из одного источника являются косвенным обоснованием их логической непротиворечивости.

Рассмотрим на методическом уровне сущность компетентного подхода. Ее можно рассматривать с разных позиций. По нашему мнению это необходимо

сделать через призму специалиста, который должен его реализовывать. Данная позиция объясняется тем, что согласно модели теоретического описания систем и изоморфизмом отраженных ими объектов [11, С.164-167], при описании конкретной науки или научного направления как системы необходимо приводить девять характеристик. Сравнительный анализ этих характеристик позволяет не только понять сущность конкретной науки, а и доказать появление новой науки или нового научного направления. Среди этих характеристик важнейшей является «Материальный носитель производящего объекта». Это специалист (субъект) и при необходимости подсистема «человек-машина». Без этого носителя любая наука не может существовать, развиваться и применяться.

Выделим те компетенции носителя, которые являются компонентами специалиста как целостной личности. Целостность рассматриваем как первичность перед компонентами. Этим подчеркивается применение системного подхода к рассматриваемой проблеме в отличие от теоретико-множественного подхода, где первичны элементы и гносеологически и онтологически [12].

Теория множеств, и теория систем, в конечном счете «работает» с таким понятием как «целое». Поэтому целесообразно ввести две группы понятий - «множественное целое» - «системное целое» и «множественная целостность» - «системная целостность». Первые компоненты подчеркивают, что целое существует в силу того, что существуют его элементы. Они заранее определены, обладают реальностью, которая не зависит от их группировки в целое. Целое образовалось благодаря операции соединения. Много, мыслится как целое, а сущность целого низводится к сущности элементов.

В системном целом все наоборот. Компоненты системы (в отличие от элементов во множественном целом) существуют в силу того, что существует сама система как целое. Именно целое дает возможность проводить мысленную операцию членения на компоненты и по образному выражению Ю.А.Шрейдера «дает лицензию на право существования компонентов» [12]. Поэтому свойства системы зависимы от наблюдателя, который выбирает удобный способ целевого представления, а подлинной реальностью является целое. А так как целевых представлений может быть много, то и представляемые (изучаемые) свойства будут разные. Поэтому рассматриваемое нами целевое представление компетентного специалиста следует рассматривать как удобный способ раскрытия сущности компетентного подхода на методологическом уровне.

Так как методологический уровень должен содержать основополагающие принципы, то логично предположить, что они должны определять особенности мышления специалистов, подготовленных на основе этих принципов. Во избежание междисциплинарной многозначности с позиций поставленной цели в данной работе мышление рассматривается как «опосредованное и обобщенное отображение действительности человеком в ее существенных связях и отношениях, которое можно разделить на два вида и четыре подвида: теоретическое (понятийное и образное) и практическое (наглядно-образное и наглядно-действенное)» [13].

Особенности мышления должны раскрыться, начиная с гносеологической (познавательной) деятельности и заканчивая прагматической деятельностью специалиста. Т.е. он должен проявить себя так, чтобы результат его компетентной деятельности подтверждал наличие в нем целостной системы мышления с выделенными компонентами, которые обеспечивают ему реализацию именно компетентного подхода.

Анализ различных определений компетентности и компетенции позволил выделить следующие компоненты целостного мышления: системный, креативный, нечеткий, интерактивный. На рис. 2 они представлены в

структуре системной модели. Для понимания отличительных особенностей рассмотренной сущности целесообразно привести возможные альтернативные компоненты мышления (рис. 3). Они раскрывают сущность условно называемого квалификационного подхода. Совместный анализ приведенных сущностей показывает, что первая не может проявиться сразу без предварительного освоения второй. В идеале – когда эти две сущности формируются одновременно. Однако, для этого требуются специальные условия и инструментарий.

Проведенный с позиции компетентностного подхода контекстный анализ разрабатываемых и используемых на практике методологических подходов к управлению проектами [14-21 и др.] подтвердил необходимость наличия у специалистов, которые их используют, всех четырех компонентов мышления. Однако в этих подходах требования и степень формализации этих требований различны: от степени бессознательного использования до наличия сформулированных принципов.

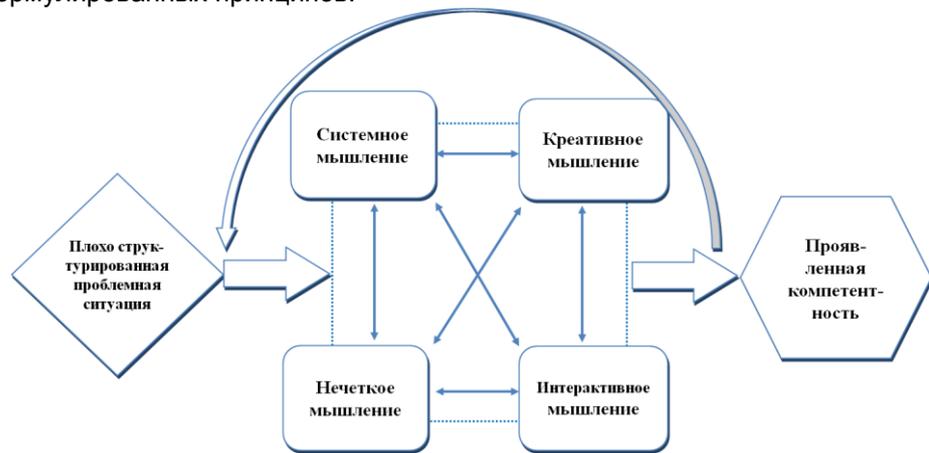

Рис. 2. Системная модель сущности компетентностного подхода через призму компонентов мышления специалиста

Рис. 3. Системная модель сущности квалификационного подхода через призму компонентов мышления специалиста

Приведенные модели являются универсальными по отношению к специалисту любой специальности. Каждый из компонентов мышления

использует свой тезаурус, который является инвариантным к виду деятельности. А на него, как основу, должен добавляться тезаурус конкретной специальности. Именно он раскрывает такие характеристики науки (деятельности) как аспект, предмет, основную функциональную продукцию, уровень абстракции, основные понятия, объективные законы и принципы, аппарат и сферу (область) применения [11, С.164-167]. По сути, совокупность перечисленных характеристик определяет свод знаний конкретной науки (деятельности). Для специалистов по управлению проектами такой свод содержит девять областей знаний, пять групп процессов, которые состоят из 42 процессов [14]. Для наглядности и передачи взаимосвязи между областями знаний и группами процессов, он представляется в виде таблицы, в ячейках которой размещены процессы. Следует отметить существование и других моделей представления знаний, в частности, через системную методологическую модель управления проектами и программами [22].

Несмотря на провозглашаемую системность в представлении проекта и деятельности по управлению проектами в перечисленных моделях отсутствует единое целое, которое дает возможность выделить из целого те компоненты, которые будут давать удобный способ целевого восприятия целого. В качестве такого целого можно рассматривать то, что в системе знаний P2M называется «Ва» [16, С. 52-53]. Согласно комментариям Бушуева С.Д., «Ва» «относится к пространству членов команды проекта и других заинтересованных сторон и органично раскрывает ценность миссии проекта и выполнение проекта с помощью совместной компетенции» [21, С.37]. В работе [23] со ссылкой на Itami и Nonaka «Ва» трактуется как платформа, которая с одной стороны рассматривается как новый способ разрешения конфликтов, с другой – база для привлечения профессиональных экспертов, с третьей – как особое место, где командная работа активно стимулируется и где кристаллизуется мудрость. Сравнение базовых терминов приведенных комментариев, которые раскрывают сущность «Ва», с аналогичными терминами компетентностного подхода показывает, что оно по своей сущности совпадает с той частью, которая в работе [7] поименована как культурное пространство проекта. Одной из целей этого пространства является построение взаимодействия при помощи взаимного обмена информацией всех заинтересованных сторон проекта. И это одна из задач команды проекта содействия процессам развития организации (проект СПРО). Исходя из содержания деятельности команды проекта СПРО такой обмен с командой управления проектом развития, как одной из заинтересованной стороной, происходит через формализацию такой характеристики культурного пространства как «культурный контекст проекта» (ККП). С позиции проекта СПРО ККП определяется как совокупность формализованных условий, в которых деятельность по достижению целей проекта развития происходит с наибольшей эффективностью, с минимальным сопротивлением со стороны внутреннего и внешнего окружения проекта, которое может проявиться в виде непредвиденных ситуаций [8]. Однако с позиции команды управления проектом развития это определение нужно уточнить.

Если рассмотреть деятельность команды проекта развития, то вопросы культурного контекста возникают на этапе планирования проекта. Именно тогда закладываются условия, в которых деятельность проходит с наибольшей эффективностью и минимальным сопротивлением. К сожалению, в практике планирования не предусмотрены процедуры обязательной фиксации таких условий. А по сути именно они определяют сбалансированный выбор основных параметров планирования – «время – ресурсы – качество». Именно эти параметры заложены во все модели управленческого треугольника [24, 25, 26]. В таком треугольнике отсутствует универсальный регулятор и измеритель

перечисленных параметров. На практике его функцию выполняют деньги. Тогда можно предложить расширить управленческий треугольник до четырехугольника с дополнительным элементом «деньги» (рис. 4). Это полностью соответствует тенденциям развития моделей целеполагания и методов целедостижения в проектах и программах [с, 104-105]. Исторически формирование целей и их достижение начиналось с разработки сетевых моделей, метода критического пути СРМ и метода PERT. При этом рассматривалась одна цель – время (1950-1970 гг.). В середине 80-х гг. прошлого столетия был создан метод освоенного объема. Система целей проекта превратилась в одну из противоречивых моделей – «время – деньги» (1970-1985 гг.). Затем она трансформировалась в систему целей «время – деньги – качество» и «время – деньги – качество – ресурсы» (1085-1997 гг.).

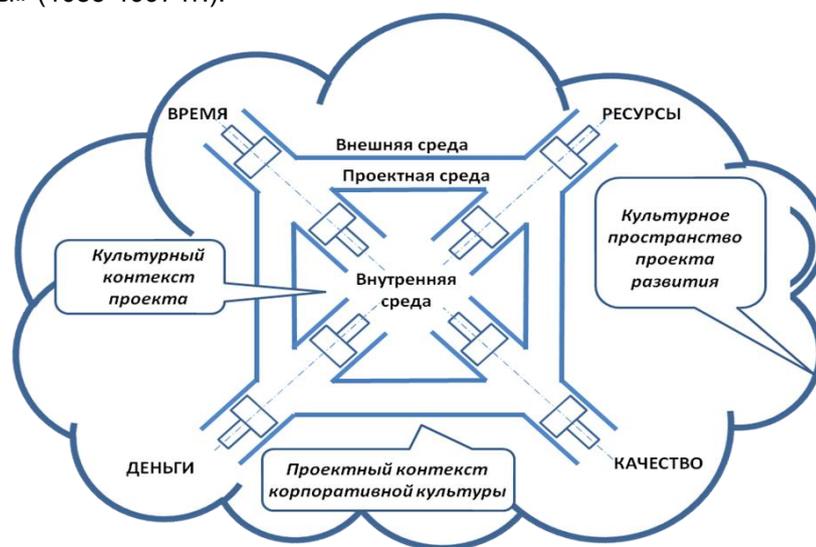

Рис. 4. Модель системы компонентов проектной среды

В проекте всегда существуют две взаимодействующих среды (внутренняя и внешняя). Поэтому в управленческом четырехугольнике этот факт отображен в введении внутренней области с аналогичными четырьмя элементами. В результате получилась модель с восьмью компонентами, которые являются выделенными из единого целого – проектной среды. Как видно, проектная среда находится между внутренней средой, которая характеризуется культурным контекстом проекта, и внешней средой, которая составляет культурное пространство проекта. Последнее реагирует на все, происходящее в проекте через проектный контекст корпоративной культуры. В работе [27] проектный контекст корпоративной культуры определен как совокупность показателей, которые описывают настоящее и будущее наиболее вероятное состояние корпоративной культуры как реакцию на действия по проекту развития организации. Совокупность этих показателей генерируется на основании трансформации лингвистических переменных с позиции количественного описания представления состояния корпоративной культуры. И его формирует команда управления проектом СПРО только на основе формализованного к этому моменту культурного контекста проекта.

С позиции команды управления проектом, которая определяет состояние внутренней среды, культурный контекст проекта можно определить как совокупность допущений о состоянии внешней среды, которые учитывались при

расчете показателей процесса реализации проекта и эксплуатации его продукта. В отличие от приведенного в работе [8], данное определение отличается тем, что культурный контекст проекта рассматривается в качестве допущений, а не условий. Это позволяет изменять эти допущения, а не требовать жесткого выполнения условий.

Приведенные определения культурного контекста проекта и проектного контекста корпоративной культуры позволяет утверждать, что среда проекта – это область допустимых взаимообусловленных значений базовых показателей деятельности по управлению проектом, которые определяются согласованными ограничениями культурного контекста проекта и проектного контекста корпоративной культуры организации. Из данного определения следует, что фактические показатели деятельности по управлению проектом не обязательно должны соответствовать допущениям культурного контекста проекта и реакции культурного пространства проекта.

Данная модель (рис. 4) является инструментом, при помощи которого возможно отобразить процессы взаимодействия в культурном пространстве. А взаимодействие строится при помощи «обмена мнениями о содержании проекта, планировании, контроле и информационном взаимодействии» [16,с.65]. Поэтому в данной модели проектная среда одновременно проявляет две сущности. Первая – гармонизированная ценность всех заинтересованных сторон. Именно ее изменение является источником разбалансированности запланированного соотношения «время – ресурсы – качество – деньги» (ВРКД). И одновременно проявляется сущность совместной компетентности (в терминах Р2М [16, с.56]). А она определяет, каким образом наиболее рационально изменить запланированное соотношение ВРКД для минимизации потери первоначально запланированной гармонизированной ценности. Термин «гармонизированная ценность» применяется в контексте работы [28]. Именно дуализм сущности по аналогии с трилеммой – трех основополагающих понятий «сложность», «ценность», «сопротивление», определяющих железный треугольник контекстных ограничений рамочной методологии Р2М [29], определяет контекстные ограничения, в рамках которых осуществляется деятельность по компетентностному управлению проектом.

С этих позиций можно уточнить сущность определения культурного контекста проекта как совокупности допущений относительно возможных состояний гармонизированной ценности в рамках возможного уровня совместной компетентности, которые описываются показателями ВРКД и фиксируются при разработке плана проекта. В данном определении ценность отражает побуждение (выступает в побуждении), а компетентность – проявление (выступает в проявлении).

Выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Использование понимания системности рассмотрения управления проектами как целого, из которого выделяются компоненты, позволило разработать модель системы компонентов проектной среды, построенной на четырехэлементной структуре взаимодействующих условий внешней и внутренней среды через параметры проектного контекста корпоративной культуры и культурного контекста проекта. Это позволяет в дальнейшем перейти к применению данной модели как инструменту для разработки методов оценки состояния внешней и внутренней среды проекта.

ЛІТЕРАТУРА

1. Рач В.А. Управление рисками в проектах, реализуемых в условиях переходной экономики: Фінансові продукти для реального сектора в Україні / В.А. Рач, Д.В. Рач //

- Матеріали міжнародної конференції 14-16 червня 2000 року. Семінар «Управління проектами при кредитуванні реального сектора». – К, 2000. – С. 25-26.
2. Россошанская О.В. Компетентностный подход к управлению проектами: базовые определения / О. В. Россошанская // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2007. – № 3 (23). – С.142-148.
 3. Россошанская О. В. Формализация путей повышения компетентности проектных менеджеров с позиции требований профессиональной системы сертификации / О.В. Россошанская // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2008. – №2 (26). – С. 91-101.
 4. Россошанська О.В. Компетентностный подход в управлении проектами: основные принципы / О.В. Россошанська // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2008 – № 3 (27). – С.61-67.
 5. Россошанская О.В. Качественная основа количественного аспекта компетентностной методологии в управлении проектами / О.В. Россошанская // Управління проектами та розвиток виробництва: зб. наук. пр. –Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2009. – № 1(29). – С.75-81.
 6. Рач В.А. Управління проектами: практичні аспекти реалізації стратегій регіонального розвитку: навч. посіб. / В.А. Рач, О.В. Россошанська, О.М. Медведєва; за ред. В.А. Рача. – К.: «К.І.С.», 2010. – С.19-21.
 7. Медведєва О.М. Концептуальна модель механізму несилової взаємодії елементів культурного простору проекту / О.М. Медведєва // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2010. – №1(33). – С.146-153.
 8. Медведєва О.М. Корпоративна культура та культурний контекст проекту розвитку організації. Частина 1. Основні визначення / О.М. Медведєва // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2008. – №3(27). – С.96-103.
 9. Рач В.А. Ціннісно-орієнтовані стратегічні віхові рішення в проектах девелопменту нерухомості / В.А.Рач, О.М.Гладка // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2009. – № 3 (31). – С.161-168.
 10. Сарыбеков М.Н. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории: Учебное пособие / М.Н. Сарыбеков, М.К. Сыдыкназаров – Алматы: Триумф «Т», 2008. – 504 с.
 11. Колесников Л.А. Основы теории системного подхода / Л.А. Колесников. – К.: Наукова думка, 1988. – 176 с.
 12. Шрейдер Ю.А. Теория множеств и теория систем / Ю.А. Шрейдер // Системные исследования: Ежегодник 1978. – М: Наука, 1979. – №4. – С.70-85.
 13. Косячков Р. Мышление/ Р. Косячков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/n-pcix-9.htm>.
 14. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide) – Fourth Edition. – [4-th edition]. – Project Management Institute, Inc., 2008. – 459 с.
 15. Воропаев В.И. Методы и средства управления проектами XXI века / В.И. Воропаев. – М.: СОВНЕТ, 1997. – 385 с.
 16. Руководство по управлению инновационными проектами и программами: т.1, версия 1.2; [пер. на рус. язык под ред. С.Д. Бушуева]. – К.: Наук. Світ, 2009. – 173 с.
 17. Бушуева Н.С. Модели и методы ного управления программами организационного развития / Н.С. Бушуева. – К.: Наук. Світ, 2007. – 270 с.
 18. Бабаев И.А. Инновационные технологии в управлении региональными проектами / И.А. Бабаев // Управление проектами: Сб.науч.тр. – М.: Издательский дом Гребенникова, 2005. – 404 с.
 19. Ципес Г.Л. Менеджмент проектов в практике современной компании / Г.Л. Ципес, А.С. Товб. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 304 с.
 20. Михеев В.Н. Живой менеджмент проектов / В.Н. Михеев. – М.: Эксмо, 2007. – 480 с.
 21. Бушуев С.Д. Креативні технології управління проектами і програмами: Монографія / С.Д. Бушуєва, Н.С. Бушуєва, І.А. Бабаєв, В.Б. Яковенко, Е.В. Гриша, С.В. Дзюба, А.С. Войтенко. – К.: «Саммит-Книга», 2010. – 768 с.
 22. Воропаев В.И. Системное представление управления проектами: Учеб. пособие / В.И. Воропаев, Г.И. Секлетова. – М.: ГОУ ДПО ГАСИС, 2008. – 13 с.

23. Сингебору Охара. P2M – японская школа управления проектами / Охара Сингебору. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.microsoftproject.ru/articles.phtml?aid=111>.
24. Дитхелм Г. Управление проектами. Т.1. Основы / Герд Дитхелм. – СПб.: Бизнес-пресса, 2004. – 400 с.
25. Практичні інструменти регіонального та місцевого розвитку: навчальний посібник / В.А. Рач, А. Гоне, М.А. Черенкова, О.В. Зеленко, О.М. Рач, О.В. Россошанська, П. Свяневич, О.М. Куцел, Д. Ліч, О.М. Медведєва, Г.С. Черепаха / за ред. проф. Рач В.А. – Луганськ: ТОВ «Віртуальна реальність», 2007. – С. 22.
26. Рач В.А. Контроль і моніторинг у реалізації освітніх проектів / В.А. Рач, А.Ю. Борзенко-Мірошніченко // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2005. – №2(14). – С.72-81.
27. Медведєва О.М. Особливості проектного контексту корпоративної культури малих інноваційних підприємств / О.М. Медведєва, О.В. Євдокимова // Тези доповідей VI міжнародної науково-практичної конференції «Управління проектами: стан та перспективи». – Миколаїв: НУК, 2010. – С. 200-203.
28. Рач В.А. Методи оцінки альтернативних проектів стратегій регіонального розвитку / В.А. Рач, О.В. Россошанська // Тези доповідей V міжнародної науково-практичної конференції «Управління проектами: стан та перспективи». – Миколаїв: НУК, 2009. – С. 4-6.
29. Товб А.С. Путем P2M / А.С. Товб. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iteam.ru/publications/project/section_35/article_2312.

Стаття надійшла до редакції 16.05.2010 р.